

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-4-733-757

EDN: MOIRVF

Научная статья / Research article

Центральноафриканский парадокс безопасности: активное международное вмешательство на фоне затяжного конфликта

Т. Н. Кирикова¹ , А. В. Худайкулова²

¹Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация

²МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

 kirikova.tn7@gmail.com

Аннотация. Несмотря на внушительный потенциал и темпы роста, Африканский континент пока не смог преодолеть свою главную проблему — конфликты, которые в некоторых странах приобрели чуть ли не хронический характер. В силу ощутимых последствий этих конфликтов не только для самих африканских стран, но и для мира в целом установление и поддержание мира и безопасности в Африке остается приоритетной повесткой для международного сообщества. Центральноафриканская Республика (ЦАР) — одна из беднейших стран мира, без выхода к морю, но богатая природными ресурсами — в полной мере ощутила всю тяжесть последствий от нескончаемой череды переворотов, слабого управления и конфликтов. С середины 1990-х гг. здесь было проведено более десятка миротворческих операций. ЦАР стала своего рода «лабораторией» для всех возможных видов вмешательства — многомерных стабилизационных операций, учебных, наблюдательных, консультационных, военных миссий и операций по поддержанию мира и миростроительству. В миротворческом «марафоне» в ЦАР принимали участие не только Организация Объединенных Наций (ООН), но и различные региональные организации: Африканский союз (АС), Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭКОЦАС), Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки (СЕМАК), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Европейский союз (ЕС), а также отдельные страны — Франция и, в некоторой степени, Россия. Несмотря на десятки международных вмешательств, внутривосточная ситуация в стране долгое время оставалась нестабильной, что представляет собой центральноафриканский парадокс безопасности. С целью его изучения была рассмотрена динамика многочисленных миротворческих операций с 1997 г., при этом на основе произошедших качественных изменений ситуации с безопасностью выделены три основных этапа международного вмешательства. Методологической основой исследования выступает качественный сравнительный анализ, позволяющий выявить устойчивые комбинации факторов, определяющих эффективность или неэффективность международных миссий в условиях затяжных конфликтов. По итогам проведенного исследования выявлены основные причины невысокой эффективности международного миротворчества в ЦАР.

Ключевые слова: Африка, ЦАР, ООН, АС, ЕС, Франция, миротворчество, международное вмешательство, провайдеры безопасности

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кирикова Т. Н., Худайкулова А. В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов. Кирикова Т.Н.: концептуализация, проведение полевых исследований, разработка методологии и теоретической рамки. Худайкулова А.В.: написание, редактирование и перевод текста. Оба автора ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Для цитирования: Кирикова Т.Н., Худайкулова А.В. Центральноеафриканский парадокс безопасности: активное международное вмешательство на фоне затяжного конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 4. С. 733–757. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-733-757>

Central Africa's Security Paradox: Active International Intervention amid Protracted Conflict

Tatiana N. Kirikova¹ , Alexandra V. Khudaykulova²

¹Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

²MGIMO University, Moscow, Russian Federation

 kirikova.tn7@gmail.com

Abstract. Despite its considerable potential and growth rates, the African continent has not yet overcome its main challenge: conflicts, which have become almost chronic in some countries. Given the tangible consequences of these conflicts for both African countries and the rest of the world, establishing and maintaining peace and security in Africa remains a priority for the international community. The Central African Republic (CAR), one of the world's poorest countries, landlocked but rich in natural resources, has experienced the full impact of endless coups, weak governance and conflict. Since the mid-1990s, more than a dozen peacekeeping operations have been conducted here. The CAR has become a kind of 'laboratory' for all possible types of intervention, including multidimensional stabilization operations, training, observation, advisory, military missions and peacekeeping and peacebuilding operations. The peacekeeping 'marathon' in the CAR involved a multitude of actors, including the United Nations (UN), the African Union (AU), the Economic Community of Central African States (ECCAS), the Economic and Monetary Community of Central Africa (CEMAC), the Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA) and the European Union (EU), as well as individual countries, such as France and, to some extent, Russia. Despite these interventions, the domestic political situation in the country remained unstable for a long time, representing the Central African security paradox. To study this issue, the dynamics of numerous peacekeeping operations since 1997 were examined, and three main stages of international intervention were identified based on qualitative changes in the security situation. The present study is based on a qualitative comparative analysis, which enables to identify stable combinations of factors that determine the effectiveness or ineffectiveness of international missions in protracted conflicts. The study reveals the main reasons for the limited effectiveness of international peacekeeping in the CAR.

Key words: Africa, CAR, UN, AU, EU, France, peacekeeping, international intervention, security providers

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. T.N. Kirikova: conceptualization, field studies, development of research methodology and theoretical framework. A.V. Khudaykulova: text writing, editing and translation. Both authors have read the final version of the article and approved it.

For citation: Kirikova, T.N., & Khudaykulova, A.V. (2025). Central Africa's security paradox: Active international intervention amid protracted conflict. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(4), 733–757. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-733-757>

Введение

Африка изобилует природными ресурсами, однако не в состоянии воспользоваться своими богатствами для достижения независимости и процветания, все еще оставаясь «аутсайдером в мировом хозяйстве» (Абрамова, 2018). Центральнаяафриканская Республика (ЦАР) представляет собой наглядный пример данного парадокса. Несмотря на наличие полезных ископаемых, страна остается одной из беднейших в мире, занимая 191-е место из 193 по Индексу человеческого развития¹. Несколько десятилетий подряд ЦАР сотрясают государственные перевороты и конфликты, которые были облечены в оболочку межэтнических

и межконфессиональных противоречий. Эти факторы сделали страну весьма уязвимой для внешнего влияния, что в конечном счете привело к широкому спектру международного вмешательства, будь то миротворческие операции ООН, миссии Евросоюза либо односторонние военные интервенции бывшей метрополии Франции, которая все еще пытается сохранить свое влияние в этой стране.

Несмотря на десятки сменяющих друг друга миротворческих операций (рис. 1), внутривластная ситуация в стране пока еще далека от нормализации, что и представляет собой *центральноафриканский парадокс безопасности*, анализу которого посвящено данное исследование.

Рис. 1. Международное вмешательство в ЦАР с 1996 г. по наст. вр.

Источник: составлено Т.Н. Кириковой и А.В. Худайкуловой.

Методология исследования и обзор литературы

Для анализа международного вмешательства на территории ЦАР с 1996 г. по настоящее время авторы применяют историко-хронологический подход, выделяя три этапа:

- 1996–2013 гг. — нарастание миротворческого присутствия;
- 2013–2018 гг. — ухудшение ситуации с безопасностью;

– 2018 г. — наст. вр. — новый подход к урегулированию ситуации, связанный в том числе с деятельностью российских инструкторов (Содружество офицеров за международную безопасность, СОМБ). Выделение этих этапов обусловлено качественным изменением ситуации с безопасностью в ЦАР. По каждому из этапов приведены основные кейсы международного вмешательства, их динамика, вызовы и последствия. Также применяется историко-генетический подход, позволяющий

¹ The 2025 Human Development Report // United Nations Development Programme. May 6, 2025. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2025reporten.pdf> (accessed: 20.08.2025).

продемонстрировать генезис миротворческих операций и их преемственность.

Новизна исследования заключается в комплексном изучении всего многообразия случаев международного вмешательства в ЦАР за последние несколько десятилетий. На основе проведенного анализа подведены итоги «миротворческого марафона» и сделаны заключительные выводы.

Существующую англо- и франкоязычную литературу по теме исследования условно можно сгруппировать по нескольким направлениям. Так, часть экспертов анализирует деятельность Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в ЦАР (МИНУСКА) (Gilder, 2021), а также роль локального контекста при планировании интервенций (Piquard, 2022). Другая часть рассматривает влияние внешней поддержки и институциональных факторов на боеспособность вооруженных группировок (Duursma, 2022). Отдельно освещается работа Специального уголовного суда как одного из элементов миростроительства (Pérez-León-Acevedo, 2021). Также исследуются социальные последствия конфликта (Lombard & Picco, 2021).

В русскоязычном массиве исследований по ЦАР также представлено не так много работ. Следует отметить фундаментальную коллективную монографию по миротворчеству (Миротворчество в многополярном мире, 2024). Отдельные исследования посвящены сравнению эффективности деятельности МИНУСКА и российских военных специалистов (Бовдунов, 2023). Интерес представляют исследования по анализу медиаобразов и восприятию российского участия (Исаев, Шишкина, Лиокумович, 2023; Хромов, Накунне Яндоко, 2024). Проблематика ЦАР освещается также в исследованиях, посвященных внешнеполитическому позиционированию страны (Филиппов, 2014), в более общих работах в контексте кризиса «Франсафрик» (Филиппов, 2024) и в исследованиях экономики войны (Денисова, Костелянец, 2019).

Методологической основой исследования выступает качественный сравнительный анализ (*Qualitative Comparative Analysis, QCA*),

предложенный Ч. Рейгином (Ragin, 1987). Применение QCA позволяет выявить устойчивые комбинации факторов, определяющих эффективность или неэффективность международных миссий в условиях затяжных конфликтов. В работе используется вариант *crisp-set QCA*, при котором каждая переменная имеет бинарное значение (1 — наличие признака, 0 — его отсутствие). Такой формат анализа позволяет обобщить институциональные и политические различия между миссиями, сохраняя при этом их логическую сопоставимость.

В рамках проведения QCA были операционализированы шесть факторов, отражающих ключевые параметры миссий: INSTIT — институциональная преемственность (наличие координации между мандатами), LOCINV — степень вовлеченности национальных акторов, COORD — уровень международной координации (ООН, Африканского союза (АС), Европейского союза (ЕС), Экономического сообщества стран Центральной Африки (ЭКЦАС)), MILCOMP — наличие военного компонента, FINSTAB — финансовая устойчивость миссии, LEGIT — уровень общественной поддержки миссии.

Переменная RESULT является зависимой и показывает, была ли миссия условно эффективной или неэффективной. Оценка проводится по четырем взаимодополняющим критериям: динамика насилия, сохранение политической стабильности в течение года после завершения мандата, институциональная состоятельность государственных структур, а также легитимность миссии, измеряемая через общественную поддержку и отсутствие протестов. Миссии, удовлетворяющие трем и более из указанных критериев, кодировались как RESULT = 1 (высокая или частичная эффективность), остальные — как RESULT = 0 (низкая эффективность).

Таким образом, критерии измеряют результативность международного вмешательства, а сами факторы объясняют, какие структурные сочетания условий обеспечивали (или не обеспечивали) эту результативность.

Эмпирическую основу исследования составляет обширный массив данных о миротворческих миссиях и операциях, действовавших в Центральноафриканской Республике в 1997–2025 гг. Информация была собрана из официальных документов ООН, Африканского союза, ЭКОЦАС, Европейского союза, а также аналитических баз данных — ACLED (*Armed Conflict Location & Event Data*)², Программы развития ООН (*United Nations Development Programme, UNDP*)³ и отчетов международных исследовательских центров (*International Crisis Group*⁴, *ISS Africa*⁵).

Использование данных ACLED (рис. 2) в данном исследовании обусловлено необходимостью задать измеримый и сопоставимый критерий для оценки динамики политического насилия в Центральноафриканской

Республике в анализируемый период. В рамках анализа такие количественные данные применяются не как единственный источник истины, а как эмпирическая основа для кодирования переменной RESULT. Авторы исходят из того, что даже «объективные» базы данных имеют свои методологические ограничения (Бовдунов, 2023, с. 484–485). Данные, содержащиеся в них, зависят в том числе от открытых источников, что делает их чувствительными к внешним факторам. Рост числа зафиксированных инцидентов в ЦАР в последние годы необязательно отражает рост реального насилия. Зачастую он связан с улучшением систем мониторинга, расширением присутствия неправительственных организаций, развитием мобильной связи и сетей передачи данных, а также с общим повышением прозрачности конфликта.

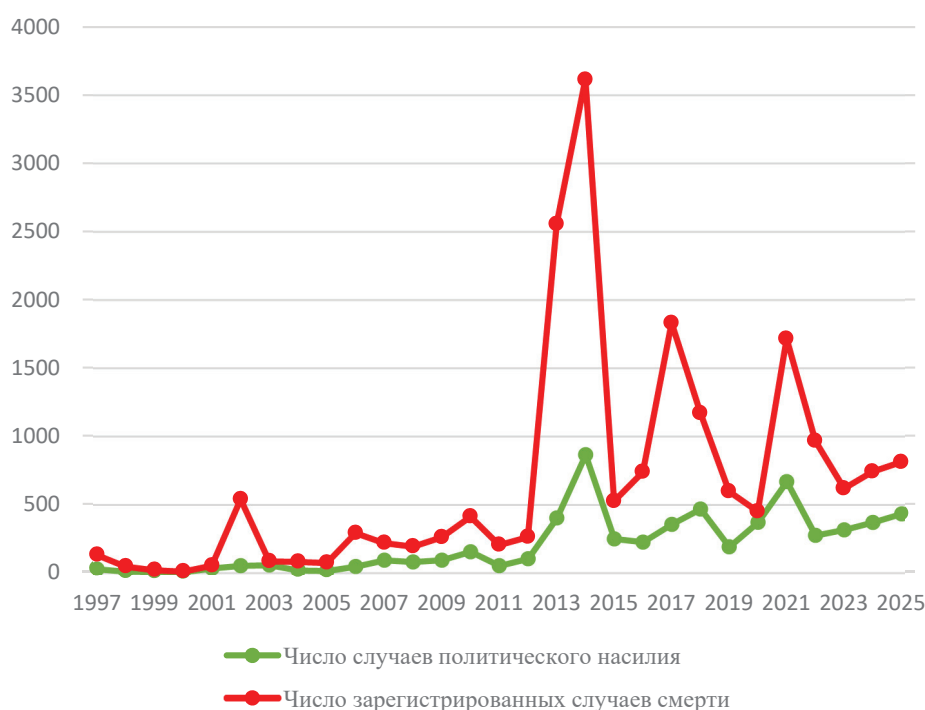

Рис. 2. Динамика политического насилия и числа погибших в ЦАР в 1997–2025 гг.

Источник: составлено Т.Н. Кириковой и А.В. Худайкуловой по данным ACLED: Conflict Data // ACLED. 2025. URL: <https://acleddata.com/conflict-data> (accessed: 24.10.2025).

² Conflict Data // ACLED. 2025. URL: <https://acleddata.com/conflict-data> (accessed: 24.10.2025).

³ Human Development Data // United Nations Development Programme. 2025. URL: <https://hdr.undp.org/data-center> (accessed: 24.10.2025).

⁴ Central African Republic // International Crisis Group. 2025. URL: <https://www.crisisgroup.org/fr/africa/central-africa/central-african-republic> (accessed: 24.10.2025).

⁵ Africa Report // Institutes for Security Studies. 2025. URL: <https://issafrica.org/research/africa-report> (accessed: 24.10.2025).

Интерпретация данных ACLED в качественном сравнительном анализе позволяет трактовать эффективность не как одномерное понятие «мира», а как комбинацию дезэскалации, институционального восстановления и территориальной консолидации. Переменная RESULT в данном контексте выступает не прямым измерением уровня насилия, а индикатором конфигурационной успешности миссий, зависящей от сочетания факторов INSTIT, LOCINV, COORD, MILCOMP, FINSTAB и LEGIT:

$$\text{RESULT} = f(\text{INSTIT}, \text{LOCINV}, \text{COORD}, \text{MILCOMP}, \text{FINSTAB}, \text{LEGIT}).$$

Такое комбинированное кодирование позволяет минимизировать влияние субъективности и политической конъюнктуры, соединяя в одном показателе как «жесткие» данные (ACLED), так и институциональные критерии эффективности.

Это позволяет выявить логические конфигурации, при которых миссии демонстрируют положительные исходы, и сопоставить их с комбинациями, ведущими к провалам. Иными словами, QCA используется не только для оценки, но и для обнаружения устойчивых закономерностей, определяющих различия в результативности международных операций в ЦАР в 1997–2025 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Матрица качественного сравнительного анализа миссий в ЦАР, 1997–2025 гг.

№	Миссия / операция	INSTIT	LOCINV	COORD	MILCOMP	FINSTAB	LEGIT	RESULT
1	МИСАБ	0	0	0	1	0	0	0
2	МООНЦАР	0	0	1	1	0	0	0
3	ООНПМЦАР	0	0	1	0	0	0	0
4	ОПООНМЦАР	1	0	1	0	0	0	0
5	ФОМАК	0	0	1	1	0	0	0
6	Операция «Боали»	0	0	0	1	1	0	0
7	МИКОПАКС	0	1	1	1	0	1	0
8	EUFOR Tchad/CAR	0	0	1	1	1	0	0
9	МИНУРКАТ	1	0	1	1	0	0	0
10	АФИСМЦАР	1	0	1	1	0	0	0
11	Операция «Сангарис»	1	0	1	1	1	0	0
12	МИНУСКА	1	1	1	1	1	0	1
13	EUFOR RCA	1	0	1	1	1	0	0
14	EUMAM RCA	1	0	1	0	1	0	0
15	EUTM RCA	1	1	1	0	1	1	0
16	EUAM RCA	1	1	1	0	1	1	0
17	СОМБ	1	1	1	1	1	1	1
18	Руандийский контингент	1	1	1	1	1	1	1
19	МВНАСЦАР	1	0	1	0	0	0	0

Примечания. Расшифровка аббревиатур названий миссий: МИСАБ — Межафриканская миссия по наблюдению за выполнением Бангийских соглашений; МООНЦАР — Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике; ООНПМЦАР — Отделение ООН по поддержке миростроительства в ЦАР; ОПООНМЦАР — Объединенное представительство ООН по миростроительству в ЦАР; ФОМАК — Многонациональные силы в ЦАР Экономического и валютного сообщества Центральной Африки; МИКОПАКС — Миссия по укреплению мира в Центральноафриканской Республике; EUFOR Tchad/CAR — Военная миссия Европейского союза в Чаде и ЦАР; МИНУРКАТ — Миссия Организации Объединенных Наций в ЦАР и Чаде; АФИСМЦАР — Международная миссия под африканским руководством по поддержке ЦАР; МИНУСКА — Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в ЦАР; EUFOR RCA — Военная операция Европейского союза в Центральноафриканской Республике (*European Union military operation in the Central African Republic*); EUMAM RCA — Военная консультативная миссия Европейского союза в Центральноафриканской Республике (*European Union Advisory Mission in the Central African Republic*); EUTM RCA — Военная учебная миссия Европейского союза в Центральноафриканской Республике (*European Union Military Training Mission in Central African Republic*); EUAM RCA — Гражданская консультативная миссия Европейского союза в Центральноафриканской Республике (*European Union Advisory Mission in Central African Republic*); СОМБ — Содружество офицеров за международную безопасность; МВНАСЦАР — Миссия военных наблюдателей Африканского союза в Центральноафриканской Республике.

Источник: составлено и рассчитано Т.Н. Кириковой и А.В. Худайкуловой на основании официальных документов ООН, Африканского союза, ЭКОЦАС, Европейского союза, а также аналитических баз данных ACLED, UNDP и отчетов международных исследовательских центров *International Crisis Group* и *ISS Africa: Conflict Data // ACLED*. 2025. URL: <https://acleddata.com/conflict-data> (accessed: 24.10.2025); *Human Development Data // United Nations Development Programme*. 2025. URL: <https://hdr.undp.org/data-center> (accessed: 24.10.2025); *Central African Republic // International Crisis Group*. 2025. URL: <https://www.crisisgroup.org/fr/africa/central-africa/central-african-republic> (accessed: 24.10.2025); *Africa Report // Institutes for Security Studies*. 2025. URL: <https://issafrica.org/research/africa-report> (accessed: 24.10.2025).

Сопоставление факторов качественного сравнительного анализа с результативностью позволяет перейти к содержательному сравнению логик двух типов миротворчества — либеральной и реалистской. Это сравнение раскрывает, почему миссии с одинаковыми мандатами достигали разных результатов и как институциональная структура вмешательства влияла на эффективность этих миссий.

Этап 1 (1996–2013 гг.): расширение миротворческого присутствия

Первый этап международного вмешательства заложил фундамент будущего центральноафриканского парадокса безопасности, продемонстрировав, что даже региональные инициативы не способны устранить коренные причины нестабильности в ЦАР (табл. 2). Каждая миссия, по факту, становилась попыткой «залатать дыры» в сфере безопасности и на деле воспроизводила все существующие институциональные и политические ограничения. Изучение данного этапа через призму историко-генетического анализа позволяет выделить три ключевые проблемы: патологическую зависимость ЦАР от бывшей метрополии, хроническое несоответствие мандатов и ресурсов текущим потребностям страны, а также отсутствие преемственности и единой политической стратегии миротворческих миссий.

Межафриканская миссия по наблюдению за выполнением Бангийских соглашений (МИСАБ)

МИСАБ стала первой африканской миротворческой миссией в ЦАР и была сформирована 25 января 1997 г. по просьбе президента А.-Ф. Патассе. На тот момент она стала символом стремления региональных лидеров, в первую очередь Габона и Чада, продемонстрировать самостоятельность в попытках

урегулировать возникший кризис без участия ООН. Однако провозглашенная «африканизация» миротворчества в случае МИСАБ оказалась весьма формальной. За этим фасадом скрывалась традиционная политика «Франсафрик», в рамках которой Париж сохранял рычаги влияния над ключевыми секторами экономики, вооруженными силами и внешней политикой своих бывших колоний (Филиппов, 2017, с. 404). Это подтверждалось тем, что материально-техническая и финансовая поддержка МИСАБ поступала главным образом от Франции (Olin, 2015, p. 198). Французские власти искали способ вывести свои войска из ЦАР, не рискуя полной дестабилизацией ситуации в Банги.

В связи с ухудшением политической ситуации и неадекватностью правовых рамок для вмешательства МИСАБ 7 июля 1997 г. президент Габона А. Бонго обратился с письмом к Генеральному секретарю ООН с просьбой о легитимизации действий миссии в соответствии с главой VII Устава Организации. В ответ Совет Безопасности (СБ) ООН 6 августа 1997 г. одобрил резолюцию 1125, которая «уполномочивала государства-члены, участвующие в МИСАБ, и государства, оказывающие материально-техническую поддержку, обеспечить безопасность и свободу передвижения их персонала»⁶. Невозможность прийти к однозначному пониманию по вопросу средств достижения этих целей обусловила неопределенность правового статуса миссии и предопределила ее судьбу.

Совет Безопасности постановил прекратить действие мандата МИСАБ и учредить Миссию Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР) в соответствии с пунктом 9 резолюции 1159 от 27 марта 1998 г., которая вступила в силу 15 апреля 1998 г. Этот шаг, с одной стороны, обеспечивал легитимность вмешательства, но с другой — окончательно закрепил зависимость региональной безопасности от внешнего управления.

⁶ Резолюция 1125 (1997), принятая Советом Безопасности на его 3808-м заседании 6 августа 1997 г. // Организация Объединенных Наций. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1125\(1997\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1125(1997)) (дата обращения: 20.08.2025).

Таблица 2. Миротворческие миссии в ЦАР, 1996–2003 гг.

Миссия	Состав / структура	Основные цели и задачи	Внешняя поддержка и финансирование	Основные события и документы	Итог / результаты	Причины ограниченной эффективности
МИСАБ	600 военных из 6 стран	Контроль за Бангийскими соглашениями и стабилизация	Франция (финансовая и логистическая помощь)	Резолюции СБ ООН 1125 (1997), 1159 (1998)	Частичная стабилизация, передача мандата ООН	Зависимость от Франции, слабая правовая база, отсутствие принуждения
МООНЦАР	1 350 военных и полицейских	Поддержание безопасности, наблюдение за выборами	Франция, ООН	Выборы 1999 г.	Завершена досрочно	Политизация мандата, отсутствие реформ безопасности
ООНПМЦАР	Гражданская миссия	Миростроительство, демократизация	ООН	Попытка переворота Ф. Бозизе (май 2001 г.)	Усиление нестабильности	Отсутствие военного компонента, неспособность контролировать ситуацию
ФОМАК	380–500 военных	Охрана президента, реформа армии	ЕС, Франция	Переворот Ф. Бозизе (15 марта 2003 г.), расширение контингента (2008 г.)	Преобразована в МИКОПАКС	Слабая координация, недостаток ресурсов
«Боали»	200 военных	Поддержка режима Бозизе, обучение армии	Франция	Пересмотр договора об обороне (2010 г.), секретные соглашения с ЮАР (2007 г.)	Сокращение присутствия	Постколониальная зависимость, внутреннее сопротивление
EUFOR Tchad/CAR	14 стран-участниц	Гуманитарная защита и безопасность	ЕС	Резолюция СБ ООН 1778 (2007)	Временная стабилизация	Ограниченный мандат, отсутствие стратегии
МИНУРКАТ	2 396 из 5 200 предусмотренных военных	Защита населения, мониторинг прав человека	ООН, ЕС	Резолюции СБ ООН 1778 (2007), 1923 (2010)	Завершена по просьбе Чада	Недоукомплектованность (46 % необходимого контингента), не хватало 14 из 18 военных вертолетов общего назначения и разведывательных вертолетов, отсутствие влияния
МИКОПАКС	400 + 360 ФОМАК + 400 ЮАР	Сдерживание «Селека», поддержание безопасности	ЭКОЦАС, АС	Либревильские соглашения (2013 г.), восстание «Селека»	Переход к АФИСМЦАР	Институциональная слабость ЭКОЦАС, отсутствие стратегии

Источники: составлено Т.Н. Кириковой и А.В. Худайкуловой на основании данных Библиотеки ООН, Совета ЕС и Совета мира и безопасности Африканского союза: United Nations Digital Library // United Nations. 2025. URL: <https://digitallibrary.un.org/> (accessed: 29.10.2025); Document Register // Council of the European Union. 2025. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/documents/public-register/> (accessed: 29.10.2025); Peace and Security Council Documents Archives — Communiqués and Documents // African Union. 2025. URL: <https://www.peaceau.org/en/resource/90-organ-peace-security-council> (accessed: 29.10.2025).

Миссия ООН в ЦАР (МООНЦАР)

В 1998 г. Франция добилась от ООН создания Миссии в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР, MINURCA)⁷. Ее задачами стали управление регионом, обеспечение наблюдения за президентскими выборами и поддержание безопасности.

После победы А.-Ф. Патассе на выборах в 1999 г., несмотря на ожесточенные протесты оппозиции и невозможность выполнить все задачи миссии, ООН, стремясь как можно скорее свернуть МООНЦАР, официально признала результаты выборов, объявив их в целом свободными и справедливыми⁸. Это мнение поддержали наблюдатели от Европейского союза и Международной организации франкоязычных стран (МОФ, IOF)⁹.

МООНЦАР была выведена 1 апреля 2000 г., добившись определенных успехов, но, как и ее предшественница, не сумев реально повлиять на политическую и экономическую ситуацию в стране. Это наглядно продемонстрировало ограниченность формального миротворчества, способного обеспечить лишь временную стабилизацию без решения глубинных системных проблем.

Отделение ООН по поддержке миростроительства в ЦАР (ООНПМЦАР)

1 апреля 2000 г. МООНЦАР сменила миссия по миростроительству — Отделение ООН по поддержке миростроительства

в Центральноафриканской Республике (ООНПМЦАР)¹⁰. Изначально она была учреждена сроком на один год, но ее мандат неоднократно продлевался и действовал в итоге до 31 декабря 2009 г. Основные задачи ООНПМЦАР сводились к тому, чтобы «поддерживать усилия переходного правительства по консолидации мира и национальному примирению, укреплять демократические институты и способствовать мобилизации на международном уровне политической помощи и ресурсов для национального возрождения и экономического восстановления страны»¹¹.

В отличие от МООНЦАР в ООНПМЦАР отсутствовал военный контингент, что негативно сказалось на ситуации с безопасностью. В конечном итоге это привело к пятимесячной забастовке оппозиции, закончившейся 27–28 мая 2001 г. первой неудачной попыткой государственного переворота, предпринятой Франсуа Бозизе (Olin, 2015, p. 203). Продолжавшиеся в течение 10 дней столкновения в Банги фактически свели на нет тот хрупкий прогресс в области разоружения, достигнутый в рамках МИСАБ и МООНЦАР (Olin, 2015, p. 204). Попытки создания устойчивого мира в ЦАР столкнулись с отсутствием политической воли местных властей и нежеланием внешних доноров поддерживать долгосрочные и дорогостоящие программы стабилизации. Сочетание амбициозных целей по миростроительству и фактической беспомощности на местах превратило миссию в инструмент символического присутствия ООН, а не реального управления кризисом.

⁷ Резолюция 1159 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3867-м заседании 27 марта 1998 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n98/083/21/pdf/n9808321.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

⁸ Ninth Report of the Secretary-General on the United Nations Mission in The Central African Republic (MINURCA) // Security Council Report. January 14, 2000. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/CAR%20S200024.pdf> (accessed: 24.10.2025).

⁹ Rapport de la Mission d'Observation des Elections Presidentielles du 19 Septembre 1999 // ACE Electoral Knowledge Network. URL: <https://aceproject.org/ero-en/regions/africa/CF/republique-centrafricaine-rapport-de-la-mission> (accessed: 24.10.2025).

¹⁰ Письмо Генерального секретаря от 3 декабря 1999 г. на имя Председателя Совета Безопасности ООН // Организация Объединенных Наций. URL: https://documents.un.org/symbol-explorer?s=S/1999/1235&i=S/1999/1235_6828551 (дата обращения: 20.08.2025).

¹¹ Special Political Missions: Central African Republic. United Nations Peacebuilding Support Office in the Central African Republic (BONUCA) // United Nations. Field Missions Dashboard. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/content/repertoire/political-missions-and-offices> (accessed: 20.08.2025).

Многонациональные силы в ЦАР (ФОМАК) Экономического и валютного сообщества Центральной Африки

Последовавшая за переворотом гражданская война в ЦАР продолжалась с 2004 по 2007 г., что привело к массовому перемещению населения и гуманитарной катастрофе. В этот период на территории ЦАР функционировали несколько региональных миротворческих сил. В первую очередь, это Многонациональные силы в Центральноафриканской Республике (ФОМАК, FOMUC), развернутые Экономическим и валютным сообществом Центральной Африки при поддержке АС. По сути, создание африканских Многонациональных сил наблюдения в Центральноафриканской Республике можно рассматривать как попытку стран региона заменить завершившуюся МООНЦАР собственными силами урегулирования.

Однако мандат был пересмотрен после того, как 15 марта 2003 г. бывший командующий армией генерал Франсуа Бозизе совершил государственный переворот и сверг режим А.-Ф. Патассе. Проблемы с обеспечением национальной безопасности, имевшие место и до переворота, еще больше усугубились. В мае 2008 г., после прибытия дополнительного контингента из Камеруна, численность миротворцев была увеличена до 500 человек¹².

Решение СБ ООН о создании миссии и выделение финансирования со стороны Еврокомиссии в очередной раз институционализировали этот формат подчиненного участия, в котором африканская инициатива фактически

вписывалась в архитектуру внешнего управления кризисом. Прибывшие на следующий день после переворота французские войска в количестве 300 человек были задействованы в обеспечении охраны аэропорта Банги и эвакуации иностранных граждан¹³. 12 июля 2008 г. миссия ФОМАК была преобразована в Миссию по укреплению мира в Центральноафриканской Республике (МИКОПАКС, МІСОРАХ) и перешла под управление ЭКОЦАС.

Военная операция Франции «Боали»

Параллельно с ФОМАК в ЦАР действовал французская военная миссия «Боали» (*Boali*), начатая в октябре 2002 г. и продолжавшаяся до декабря 2013 г.¹⁴ С точки зрения своего целеполагания и функционала операция протекала в два этапа — до и после пересмотра договора об обороне в 2010 г. Первоначально французские вооруженные силы играли важную роль в обеспечении политической стабильности в ЦАР, поддерживая режим Ф. Бозизе. По сути, они обучали и консультировали армию ЦАР, а также предоставляли материально-техническую поддержку другим миротворческим миссиям в регионе. Под руководством Франции правительственные силы сражались с оппозицией в лице «Союза демократических сил за единство» (будущая «Селека»). Франция оказывала административно-техническую поддержку и проводила обучение подразделений регулярной армии в рамках двустороннего соглашения о военном сотрудничестве¹⁵.

¹² Доклад Генерального секретаря о положении в Центральноафриканской Республике и деятельности Отделения Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Центральноафриканской Республике в этой стране (S/2008/410) // Организация Объединенных Наций. 23.06.2003. URL: <https://docs.un.org/ru/S/2008/410> (дата обращения: 20.08.2025).

¹³ Доклад Генерального секретаря о положении в Центральноафриканской Республике и деятельности Отделения Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Центральноафриканской Республике (ОООНПМЦАР) (S/2003/661) // Организация Объединенных Наций. 20.06.2003. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n03/401/24/pdf/n0340124.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

¹⁴ Germain V., Rey N. 50 ans d'Opex en Afrique (1964–2014), Cahier du Retex // Centre de doctrine et d'enseignement du commandement. Septembre 2015. URL: https://ondesdechoc.wordpress.com/wp-content/uploads/2015/10/germain_50-ans-d-opex-afrique_cdef_2015.pdf (accessed: 20.08.2025).

¹⁵ Loi n° 2011–426 du 20 avril 2011 autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement de la République centrafricaine instituant un partenariat de défense (1) // Légifrance. 21 avril 2011. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000023888307> (accessed: 20.08.2025).

Таким образом, в этот период стабильность в стране воспринималась как поддержание власти Ф. Бозизе, что придавало миссии выраженный политический характер.

Поскольку французская военная операция в Центральноафриканской Республике столкнулась с растущим сопротивлением внутри страны, Париж был вынужден сократить свое военное присутствие, что побудило Ф. Бозизе заключить два секретных соглашения с Южно-Африканской Республикой (ЮАР) в марте 2007 г. (Smith, 2015, p. 40).

В 2010 г. в результате пересмотра договора об обороне между Францией и Центральноафриканской Республикой стратегия Парижа изменилась. Поскольку французские войска больше не могли напрямую вмешиваться в случае угрозы правительству, акцент с поддержки режима сместился на защиту граждан европейских стран, находящихся на территории ЦАР¹⁶. Кроме того, невмешательство можно объяснить поддержкой «Селека» со стороны правительства Чада¹⁷.

Военная миссия Европейского союза в Чаде и ЦАР (EUFOR Tchad/CAR)

Эскалация конфликта на границе Чада и Судана привела к созданию 15 октября 2007 г. военной миссии Европейского союза в Чаде и Центральноафриканской Республике (EUFOR Tchad/CAR).¹⁸ Операция была призвана защитить

около 450 тыс. суданских беженцев и чадских перемещенных лиц в приграничном с Суданом регионе и облегчить доставку гуманитарной помощи, повысив уровень безопасности в этом районе в соответствии с мандатом, предусмотренным резолюцией 1778 СБ ООН от 25 сентября 2007 г.¹⁹

Операция проводилась в рамках Европейской политики безопасности и обороны²⁰ (ЕПБО, ныне — Общая политика безопасности и обороны, ОПБО) с согласия правительств Чада и ЦАР. Ее отличал многонациональный состав: 14 стран — членов ЕС присутствовали на местах, 19 — на театре военных действий и 22 — в штабе операции (ОНО) в Мон-Валериан (Франция). Париж, выступая инициатором миссии, использовал формат ЕС для перераспределения финансового и политического бремени, не отказываясь от контроля над оперативным управлением.

Несмотря на масштабное международное участие, EUFOR оставалась инструментом сдерживания, а не урегулирования конфликта, воспроизводя ту же модель ограниченного вмешательства, что и предыдущие миссии с французским участием.

Миссия Организации Объединенных Наций в ЦАР и Чаде (МИНУРКАТ)

Военная миссия Европейского союза стала временной мерой, подготовив почву для развертывания 15 марта 2009 г. военной составляющей

¹⁶ Saint Victor F. de. 45 ans d'opérations militaires françaises en République centrafricaine // L'Union Nationale de l'Arme Blindée Cavalerie Chars. 9 décembre 2013. URL: <https://www.unabcc.org/app/download/8475376/45+ans+en+RCA.pdf> (accessed: 20.08.2025).

¹⁷ Чад давно является союзником Франции в регионе. С 1969 г. Франция неоднократно принимала стабилизационные меры, и Чад играет все более важную роль в борьбе с терроризмом в Сахеле. См.: *Opérations en Afrique Centrale: Épervier et Voali // Cahier du Retex. Centre de doctrine et d'enseignement du commandement. 2009. P. 29.*

¹⁸ Acts Adopted under Title V of the EU Treaty. Council Joint Action 2007/677/CFSP of 15 October 2007 on the European Union Military Operation in the Republic of Chad and in the Central African Republic // Official Journal of the European Union. October 23, 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32007E0677&from=EN> (accessed: 20.08.2025).

¹⁹ Резолюция 1778 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5748-м заседании 25 сентября 2007 г. // Организация Объединенных Наций. URL: [https://documents.un.org/symbol-explorer?s=S/RES/1778\(2007\)&i=S/RES/1778\(2007\)_3421834](https://documents.un.org/symbol-explorer?s=S/RES/1778(2007)&i=S/RES/1778(2007)_3421834) (дата обращения: 20.08.2025).

²⁰ Европейская стратегия безопасности: безопасная Европа в лучшем мире // Совет Европейского союза. 2009. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30825/qc7809568ruc.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (MINURCAT/МИНУРКАТ)²¹, уже на тот момент действующей в ЦАР.

МИНУРКАТ была уполномочена обеспечивать безопасность и защиту, а также проводить мониторинг и содействовать поощрению соблюдения прав человека и верховенству закона. Свою деятельность МИНУРКАТ координировала с Объединенным представительством ООН по миростроительству в ЦАР (ОПООНМЦАР).

Новый формат формально означал переход к универсальной модели миротворчества, но по факту воспроизводил прежние ограничения. В силу ограниченности своего мандата МИНУРКАТ не смогла добиться серьезных политических результатов. Основной причиной неудачи стало отсутствие реального политического влияния на руководство ЦАР на фоне нежелания последнего добиваться серьезного прогресса в процессе миростроительства (Olin, 2015, pp. 209–210). Кроме того, на качество миссии в рамках переходного периода сказались недоукомплектованность личного состава и нехватка материально-технической базы.

МИНУРКАТ завершила свой мандат 31 декабря 2010 г. в соответствии с резолюцией 1923 СБ ООН²² и по настоянию правительства Чада, которое взяло на себя всю ответственность по защите своего гражданского населения. После вывода миссии в Чаде остались сотрудники странового отделения

ООН и ОПООНМЦАР, которые продолжали заниматься вопросами защиты местного населения.

Миссия по укреплению мира в Центральноафриканской Республике (МИКОПАКС)

12 июля 2008 г. была учреждена Миссия по укреплению мира в Центральноафриканской Республике, образованная из ФОМАК, перешедшая под управление ЭКОЦАС и просуществовавшая до 2013 г.²³ В состав МИКОПАКС вошли конголезские и камерунские солдаты. В связи с восстанием «Селека» к ним присоединились 760 военнослужащих ФОМАК для защиты гражданского населения в Банги. ЮАР направила 400 военнослужащих для поддержки президента Бозизе²⁴.

Именно действия миротворцев МИКОПАКС не позволили «Селека» захватить Банги. Однако миротворцы не смогли полностью отразить все атаки.

По итогам мирных переговоров, проходивших в Либревиле в рамках ЭКОЦАС 8–11 января 2013 г.²⁵, между правительством ЦАР и повстанческой коалицией «Селека» были подписаны два рамочных протокола (о прекращении огня и открытии гуманитарных коридоров) и уточняющий третий протокол. Четвертый протокол касался главным образом политической повестки. В совокупности эти документы известны как

²¹ Резолюция 1861 (2009), принятая Советом Безопасности на его 6064-м заседании 14 января 2009 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n09/208/46/pdf/n0920846.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

²² Резолюция 1923 (2010), принятая Советом Безопасности на его 6321-м заседании 25 мая 2010 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n10/375/72/pdf/n1037572.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

²³ Peace and Security Council 299th Meeting. Addis Ababa, Ethiopia. PSC/PR/COMM.(CCXCIX). Communique // African Union. November 22, 2011. URL: <https://africanlii.org/akn/aa-au/doc/communique/pscaw/2011/299/eng@2011-11-22/source.pdf> (accessed: 20.08.2025).

²⁴ Военные ЮАР будут защищать президента ЦАР // RT. 06.01.2013. URL: <https://russian.rt.com/article/2756> (дата обращения: 20.08.2025).

²⁵ Резолюция 2088 (2013), принятая Советом Безопасности на его 6907-м заседании 24 января 2013 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/216/30/pdf/n1321630.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

«Либревильские соглашения»²⁶. Президент Бозизе согласился не баллотироваться на пост президента после завершения своего срока в 2016 г., распустить парламент, назначить правительство национального единства, включающее представителей всех пяти сторон мирных переговоров, и организовать новые выборы в течение 12 месяцев²⁷.

Очевидно, что ЭКОЦАС, делая ставку на стратегию «микроуправления», оказалась не в состоянии справиться с кризисом в одиночку, что усилило общее давление на АС с требованием вмешаться в ситуацию в ЦАР. В результате на смену пришла Международная миссия поддержки в Центральноафриканской Республике (АФИСМЦАР), перешедшая под руководство африканских государств, которая заменила и инкорпорировала МИКОПАКС. Это решение было одобрено СБ ООН в резолюции 2127 от 5 декабря 2013 г., санкционировавшей развертывание АФИСМЦАР на 12-месячный период, а также передачу находившиеся в стране иностранных миротворческих сил²⁸.

Этап 2 (2013–2018 гг.): ухудшение ситуации

Второй этап начался с эскалации конфликта в ЦАР до уровня полномасштабной гражданской войны, гуманитарной катастрофы и перехода к экстренным многоуровневым интервенциям под руководством Африканского союза и ООН (табл. 3). Ключевым парадоксом этапа стало то, что интернационализация, призванная решить проблему, на деле привела к ее институционализации. Кризис перешел в вялотекущий, управляемый извне

процесс, где сами миротворческие структуры стали неотъемлемым элементом политико-экономического ландшафта, но не катализатором его трансформации. Историко-генетический анализ позволяет выделить три новые системные проблемы, наложившиеся на старые: подмену политической стратегии урегулирования кризиса миротворческим администрированием, криминализацию присутствия международных сил в ЦАР и их интеграцию в локальные балансы сил.

Международная миссия под африканским руководством по поддержке ЦАР (АФИСМЦАР)

АФИСМЦАР создавалась для восстановления стабильности в стране после государственного переворота, произошедшего в марте 2013 г. Миссия, возглавляемая Африканским союзом и поддерживаемая ООН, была запущена 19 декабря 2013 г. после длительного периода консультаций и координации с ЭКОЦАС в рамках официальной церемонии передачи полномочий. Развертывание АФИСМЦАР происходило довольно медленными темпами, учитывая позицию ЭКОЦАС.

Миссия позиционировалась как проект смешанного типа, созданный исключительно африканскими странами. Однако посредническая роль АС была воспринята с некоторым предубеждением из-за поддержки, оказанной Ф. Бозизе со стороны ЮАР и лично президента Джейкоба Зумы. Возглавил новую миссию Жан-Мари Мишель Мококо, специальный представитель председателя Комиссии АС, генерал из Республики Конго и политический оппонент президента Республики Конго Д. Сассу-Нгессо.

²⁶ Communiqué de presse la 350ème réunion du conseil de paix et de sécurité-RCA // African Union. January 16, 2013. URL: <https://www.peaceau.org/fr/article/communique-de-presse-la-350eme-reunion-du-conseil-de-paix-et-de-securite#:~:text=Le%20Conseil%20a%20salu%C3%A9%20l,conclus%20par%20les%20parties%20centrafricaines> (accessed: 20.08.2025).

²⁷ Доклад Генерального секретаря о положении в Центральноафриканской Республике (S/2013/261) // Организация Объединенных Наций. 03.05.2013. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/318/81/pdf/n1331881.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

²⁸ Резолюция 2127 (2013), принятая Советом Безопасности на его 7072-м заседании 5 декабря 2013 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/594/45/pdf/n1359445.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

Таблица 3. Миротворческие миссии в ЦАР, 2013–2018 гг.

Миссия	Состав / структура	Основные цели и задачи	Внешняя поддержка и финансирование	Основные события и документы	Итог / результаты	Причины ограниченной эффективности
АФИСМЦАР	3 652 человека: 3 500 военнослужащих и 152 гражданских лица, после 2013 г. — 6 000 человек	Стабилизация обстановки после переворота, защита гражданского населения, поддержка переходного правительства	Финансирование АС при участии ЕС и Франции; материальная поддержка со стороны Парижа	Резолюция СБ ООН 2127 (2013), передача полномочий от ЭКОЦАС к АС	Временная стабилизация Банги, подготовка к передаче мандата ООН	Недостаток ресурсов, конкуренция АС и ЭКОЦАС, зависимость от внешних военных сил
Операция «Сангарис»	3 000 военнослужащих, затем сокращено до 900	Поддержка АФИСМЦАР, обеспечение безопасности в Банги, защита гражданского населения	Полностью финансировалась Францией, координировалась с АФИСМЦАР и МИНУСКА	Резолюция СБ ООН 2127 (2013), вывод войск в октябре 2016 г.	Сдерживание насилия в столице, поддержка переходного периода	Ограниченный мандат, локальный фокус, политическая неоднозначность французского участия
МИНУСКА	Первоначально — 10 тыс. военнослужащих и 1,8 тыс. полицейских, позже — 14 400 военнослужащих и 3 020 полицейских, гражданские компоненты	Защита населения, поддержка переходного процесса, DDRR, верховенство закона	Финансирование из бюджета ООН, поддержка доноров (ЕС, США, Франция)	Резолюция СБ ООН 2149 (2014), продление мандата до ноября 2025 г.	Национальный диалог («Бангийский форум»), создание Специального уголовного суда	Перегрузка мандата, отсутствие контроля над территориями, политическая фрагментация элит
МИСАК	Малочисленный гражданско-военный компонент под эгидой АС	Поддержка переходного процесса, выборов и реформы сектора безопасности	Ограниченное финансирование АС, внешние гранты ЕС	Решение Совета мира и безопасности АС (2014 г.)	Поддержка политического диалога, слабое влияние на безопасность	Конфликт интересов внутри АС и ЭКОЦАС, недостаток ресурсов и координации
EUFOR RCA / EUMAM RCA / EUTM RCA	EUFOR: 700 военных EUMAM: военные советники EUTM: учебный контингент	EUFOR: обеспечение безопасности в Банги EUMAM/EUTM: обучение FACA, реформа сектора безопасности	Финансирование ЕС; основная нагрузка на Францию и Германию	Решения Совета ЕС 2014, 2015, 2016 гг.	Подготовка отдельных подразделений FACA, улучшение имиджа ЕС	Символическое участие, ограниченные ресурсы, отсутствие стратегического эффекта

Источники: составлено Т.Н. Кириковой и А.В. Худайкуловой на основании данных Библиотеки ООН, Совета ЕС и Совета мира и безопасности Африканского союза: United Nations Digital Library // United Nations. 2025. URL: <https://digitalibrary.un.org/> (accessed: 29.10.2025); Document Register // Council of the European Union. 2025. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/documents/public-register/> (accessed: 29.10.2025); Peace and Security Council Documents Archives — Communiqués and Documents // African Union. 2025. URL: <https://www.peaceau.org/en/resource/90-organ-peace-security-council> (accessed: 29.10.2025).

Предполагалось, что АФИСМЦАР будет развернута на первоначальный период в шесть месяцев для решения целого ряда задач²⁹. Ядро АФИСМЦАР составили контингенты МИКОПАКС. Однако количество развернутых сил оказалось недостаточным. Несмотря на полученный мандат, Африканский союз столкнулся с многочисленными трудностями, которые серьезным образом осложняли работу миссии. В 2013 г. в отношении ЦАР было введено эмбарго на поставки оружия, за исключением миротворческих сил ООН и их союзников³⁰.

Поддержку миротворцам оказали французские подразделения «Сангарис», а также силы ЕС, которые направили свои первые войска в ЦАР в апреле 2014 г. В то же время правительство Чада вывело свой пехотный батальон численностью 850 человек после обвинений в открытии огня по толпе христиан на многолюдном рынке в Банги 29 марта 2014 г., повлекшем гибель 30 мирных жителей³¹.

Военная операция Франции «Сангарис»

В попытке положить конец кровопролитию, разразившемуся после захвата власти мусульманскими повстанцами «Селека» и ответной реакции христианских ополченцев, Франция начала активно лоббировать в Совете Безопасности ООН необходимость вмешательства в ситуацию в ЦАР.

Хотя президент Ф. Бозизе обратился к Франции с просьбой о предоставлении

помощи еще до своего отстранения, операция «Сангарис» (*Sangaris*) начала действовать только после получения разрешения от СБ ООН в соответствии с резолюцией 2127³².

В ноябре 2013 г. Франция приступила к подготовке военной операции, которая стартовала в следующем месяце³³. В отличие от миссий АС или ООН мандат «Сангарис» был весьма ограниченным и сосредоточен на обеспечении безопасности столичного аэропорта (Swed & Arduino, 2025).

Первый контингент был задействован на передовой в разгар конфликта между бывшей «Селека» и вооруженными группировками «Анти-Балака». В сотрудничестве с АФИСМЦАР удалось вытеснить вооруженные группировки из Банги и поддержать восстановление власти переходного правительства.

Замена АФИСМЦАР на МИНУСКА в сентябре 2014 г. и увеличение численности последней позволили Франции постепенно изменить формат своей миссии, которая превратилась в силы реагирования в поддержку МИНУСКА.

В октябре 2016 г. Франция объявила о завершении операции «Сангарис». Вывод 2 тыс. французских военнослужащих произошел на фоне новой волны убийств, прокатившейся по ЦАР. «Сангарис» стала «последней операцией старого типа», после которой Франция окончательно перешла к логике наращивания потенциала (*capacity building*) и поддержки через ЕС, а не к самостоятельным интервенциям (Swed & Arduino, 2025).

²⁹ Publication: Communiqué of the 385th Meeting of the Peace and Security Council Held on 19 July 2013, Addis Ababa, Ethiopia // African Union. Paps Digital Repository. URL: <https://papsrepository.africanunion.org/entities/publication/71dd50b0-e6b4-4160-965e-fee2cabf32f0> (accessed: 20.08.2025).

³⁰ Security Council, Unanimously Adopting Resolution 2127 (2013), Mandates Mission in Central African Republic to Protect Civilians, Restore State Authority // United Nation. Meetings Coverage and Press Releases. December 5, 2013. URL: <https://press.un.org/en/2013/sc11200.doc.htm> (accessed: 20.08.2025).

³¹ Доклад Генерального секретаря о положении в Центральноафриканской Республике (S/2014/562) // Организация Объединенных Наций. 01.08.2014. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/479/24/pdf/n1447924.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

³² Резолюция 2127 (2013), принятая Советом Безопасности на его 7072-м заседании 5 декабря 2013 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/594/45/pdf/n1359445.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

³³ France and Central African Republic // France Diplomacy. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/central-african-republic/france-and-central-african-republic/> (accessed: 20.08.2025).

Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в ЦАР (МИНУСКА)

В течение 2013 г. ситуация в ЦАР оставалась нестабильной, что привело к усилению общественного давления с требованием более активного международного вмешательства. Спустя полгода на смену АФИСМЦАР пришла более крупная миссия под управлением ООН — МИНУСКА.

Процесс передачи полномочий прошел гладко, между главами АФИСМЦАР и МИНУСКА сложились довольно конструктивные отношения. Первоочередной задачей новой миссии была объявлена защита гражданского населения. Также МИНУСКА была призвана поддерживать переходный процесс, содействовать в оказании гуманитарной помощи, поощрять и защищать права человека, укреплять справедливость и верховенство закона, а также содействовать разоружению, демобилизации, реинтеграции и репатриации.

В соответствии с резолюцией СБ ООН 2149 от 10 апреля 2014 г. в распоряжение МИНУСКА вошли 10 тыс. военнослужащих и 1,8 тыс. полицейских³⁴. Передача полномочий состоялась 15 сентября 2014 г. Контингент АФИСМЦАР перешел в подчинение ООН, составив примерно треть всех сил ООН.

За первые два года МИНУСКА добилась результатов на пути к устойчивому миру. Впервые с 2013 г. совместно с недавно созданными Центральноафриканскими вооруженными силами контингент МИНУСКА разместился за пределами Банги. В мае 2015 г. в рамках национального диалога, известного как «Бангийский форум», был подписан целый ряд соглашений, в том числе «О проведению политических преобразований»³⁵.

Правительство и вооруженные группы взяли на себя обязательства по разоружению, демобилизации, реинтеграции и репатриации комбатантов. В июне 2015 г. был учрежден Специальный уголовный суд для расследования и судебного преследования лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности³⁶.

После вывода французского контингента «Сангарис» МИНУСКА де-факто осталась единственной силой, выполняющей военные задачи, хотя многоаспектные миротворческие операции ООН априори не предназначены для таких задач.

Миссии Африканского союза в поддержку МИНУСКА

До июля 2013 г. Африканский союз не расширял свое участие в ЦАР, особенно учитывая трудности, с которыми сталкивалась МИКОПАКС под управлением ЭКОЦАС. В итоге АС объединил МИКОПАКС в Международную миссию поддержки АФИСМЦАР, увеличив ее военный компонент.

Однако новая миротворческая миссия АС столкнулась с рядом трудностей, вызванных недостаточной институциональной силой и зависимостью от международной поддержки. Кроме того, Африканский союз столкнулся также с серьезным противодействием со стороны ЭКОЦАС. Лидеры Чада и Республики Конго, И. Деби и Д. Сассу-Нгессо, интерпретировали растущую активность АС в ЦАР как попытку получить финансовые ресурсы для своей миссии, а не как проявление истинной заботы о стране. Ситуация усугубилась после назначения генерала Жана-Мари Мишеля Мококо, политического оппонента

³⁴ Резолюция 2149 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7153-м заседании 10 апреля 2014 г. // Организация Объединенных Наций. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/2149%20\(2014\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/2149%20(2014)) (дата обращения: 20.08.2025).

³⁵ Республиканский пакт мира, национального примирения и восстановления в Центральноафриканской Республике. Приложение I к письму Временного поверенного в делах Постоянного представительства Центральноафриканской Республики при Организации Объединенных Наций от 15 мая 2015 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/344) // Миротворчество ООН. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2024/05/cf150511pactforpeacereconciliation28ru29.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

³⁶ Там же.

Д. Сассу-Нгессо, на пост главы АФИСМЦАР. Д. Сассу-Нгессо отказался поддержать передачу полномочий АС и предпринял шаги, чтобы не допустить этого (Carayannis & Fowlis, 2017, p. 225).

В 2014 г., после того как военный контингент АФИСМЦАР перешел в состав МИНУСКА, АС учредил Миссию Африканского союза в Центральноафриканской Республике (МИСАК, MISAC)³⁷. Мандат МИСАК, утвержденный Советом мира и безопасности АС, предусматривал поддержку политического перехода, организацию выборов, содействие национальному примирению, реформу сектора безопасности и координацию с Региональной инициативой по ликвидации «Армии сопротивления Господа»³⁸. Однако расширение мандата МИСАК на весь Центральноафриканский регион создало некоторую неопределенность, поскольку АС не располагал средствами для полноценного реагирования на ситуацию в ЦАР, не говоря уже обо всем регионе³⁹.

Миссии Европейского союза в поддержку МИНУСКА

Европейский союз всегда выступал за многосторонний подход к миротворчеству, и его миссии в ЦАР не стали исключением. В феврале 2014 г. ЕС санкционировал развертывание миссии *EUFOR RCA*⁴⁰, направленной на обеспечение безопасности в районе Банги и создание условий для оказания гуманитарной помощи. Миссия действовала в тесной координации

с французской операцией «Сангарис», что позволило последней передислоцировать свои силы за пределы столицы⁴¹. Однако, несмотря на громкие заявления, *EUFOR RCA* просуществовала всего 11 месяцев, после чего была заменена на военно-консультативную миссию *EUMAM RCA*.

*EUMAM RCA*⁴², запущенная в марте 2015 г., стала логическим продолжением *EUFOR RCA* с акцентом на реформу сектора безопасности. В рамках своего мандата *EUMAM RCA* занималась обучением и профессиональной подготовкой Центральноафриканских вооруженных сил (*FACA*), а также поддерживала создание модернизированных, этнически сбалансированных и демократически подотчетных сил безопасности. Миссия действовала преимущественно в столичном районе Банги, где сосредоточены основные государственные институты ЦАР.

Как и в случае *EUFOR*, в ходе реализации миссии *EUMAM* наблюдалось явное расхождение между стремлением государств — членов ЕС действовать и их реальной готовностью вкладывать в это ресурсы. Чрезвычайная гуманитарная ситуация в ЦАР и призывы Франции к разделению ответственности создала у государств — членов ЕС ощущение «коллективного долга», что побудило их одобрить развертывание *EUFOR* и *EUMAM*. Однако поскольку большинство государств-членов не имели прямых стратегических или экономических интересов в ЦАР, их вклад в общие усилия оказался скорее номинальным и символическим (Nováky, 2016).

³⁷ Peace and Security Council 458th Meeting. Addis Ababa, Ethiopia. PSC/PR/COMM(CDLVIII). Communique // African Union. September 17, 2014. URL: <http://www.peaceau.org/uploads/psc-com-458-car-17-09-2014.pdf> (accessed: 20.08.2025).

³⁸ Ibid.

³⁹ De Carvalho G., Lucey A. Fractured Peacebuilding in the Central African Republic // The Institute for Security Studies Policy Brief. 2016 (July). No. 87. URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/policybrief87.pdf> (accessed: 20.08.2025).

⁴⁰ Council Decision 2014/73/CFSP of 10 February 2014 on a European Union Military Operation in the Central African Republic (EUFOR RCA) // Official Journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014D0073&from=IT> (accessed: 20.08.2025).

⁴¹ EU Military Operation in the Central African Republic Launched // Council of the European Union. April 1, 2014. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/23899/142049.pdf> (accessed: 20.08.2025).

⁴² Décision (PESC) 2015/78 du conseil du 19 janvier 2015 relative à une mission de conseil militaire PSDC de l'Union européenne en République centrafricaine (EUMAM RCA) // Journal officiel de l'Union européenne. 20 janvier 2015. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:32015D0078&from=FR> (accessed: 20.08.2025).

Одним из ключевых достижений EUMAM RCA стало обучение нескольких батальонов FACA, что должно было повысить их профессионализм и дисциплину. Однако, как отмечают эксперты, результаты этой работы оказались ограниченными. Более того, обученные подразделения зачастую не могли эффективно противостоять вооруженным группировкам в сельских районах, где уровень насилия оставался крайне высоким⁴³.

В апреле 2016 г. в ответ на запрос президента ЦАР Фостена Арканжа Туадера ЕС учредил Военную учебную миссию (EUTM RCA)⁴⁴, которая стала преемницей EUMAM RCA. Новая миссия расширила свою деятельность на район Буар, продолжая обучать вооруженные силы FACA. В целом, как и предыдущие миссии ЕС в ЦАР, она служила скорее символом политической воли, чем реальным инструментом стабилизации. Ее вклад в долгосрочное восстановление страны остается под вопросом.

Этап 3 (2018 — наст. вр.): новый этап урегулирования

Третий этап международного вмешательства в ЦАР характеризуется фундаментальной трансформацией парадигмы миротворчества. На смену эпохе доминирования западных и многосторонних институтов пришел период геополитической конкуренции, где ключевую роль стали играть альтернативные акторы, в первую очередь российские

частные военные компании (ЧВК). Ключевой парадокс этапа заключается в том, что новые партнеры сумели продемонстрировать эффективность там, где традиционные миссии действовали годами без ощутимых результатов (Бовдунов, 2023). Этот этап озаглавлен тремя взаимосвязанными процессами: стратегическим отступлением Франции, появлением на арене России как альтернативного центра силы и углубляющимся кризисом легитимности традиционных многосторонних миссий.

Содружество офицеров за международную безопасность

Переломным моментом стало обращение президента ЦАР Фостена Арканжа Туадера к президенту России В.В. Путину с просьбой помочь восстановить порядок в стране и укрепить суверенитет Республики⁴⁵. В результате общения двух президентов в 2018 г.⁴⁶ на территорию Республики прибыли российские военные специалисты, курируемые со стороны «Содружества офицеров за международную безопасность» (СОМБ) во главе с А.А. Ивановым (Бовдунов, 2023). Многие внутривосточные и пограничные конфликты в конечном итоге были погашены.

6 февраля 2019 г. в Хартуме центральноафриканское правительство при содействии России заключило историческое Соглашение о мире и примирении в ЦАР со всеми 14 вооруженными группировками⁴⁷. В рамках этого

⁴³ Central African Republic: Avoiding an Electoral Flare-up // International Crisis Group. October 19, 2015. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/central-african-republic/central-african-republic-avoiding-electoral-flare> (accessed: 20.08.2025).

⁴⁴ Council Decision (CFSP) 2016/610 of 19 April 2016 on a European Union CSDP Military Training Mission in the Central African Republic (EUTM RCA) // Official Journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016D0610> (accessed: 20.08.2025).

⁴⁵ О встрече Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Президентом Центральноафриканской Республики Ф.-А. Туадерой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 09.10.2017. URL: https://mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1554659/ (дата обращения: 20.08.2025).

⁴⁶ На полях ПМЭФ Владимир Путин встретился с Президентом Центральноафриканской Республики Фостеном Арканжем Туадерой // Петербургский международный экономический форум. 23.05.2025. URL: <https://forumspb.com/news/news/meeting-with-president-of-central-african-republic-faustin-archange-touadera> (дата обращения: 20.08.2025).

⁴⁷ Political Agreement for Peace and Reconciliation in the Central African Republic, February 2019 (S/2019/145) // OCHA. URL: <https://reliefweb.int/report/central-african-republic/political-agreement-peace-and-reconciliation-central-african> (accessed: 20.08.2025).

соглашения российские специалисты совместно с регулярной армией ЦАР реализуют национальную программу по разоружению, демобилизации и реинтеграции. На сегодняшний день в рамках этой программы российские военные регулярно проводят переговоры с лидерами повстанческих группировок по вопросу разоружения и установления мирных отношений с правительством ЦАР⁴⁸.

16 сентября 2021 г. на Международной конференции по району Великих озер была утверждена совместная «Дорожная карта» мирного процесса в ЦАР⁴⁹ (известная как Луандская «Дорожная карта»⁵⁰). Этот документ определяет механизмы и сроки реализации Политического соглашения о мире и примирении 2019 г.⁵¹

Еще одна миссия Евросоюза: EUAM RCA

Гражданская консультативная миссия Европейского союза в Центральноафриканской Республике (EUAM RCA)⁵², учрежденная в декабре 2019 г. и официально запущенная в августе 2020 г., стала очередным этапом в процессе участия ЕС в стабилизации ЦАР. В отличие от предыдущих военных миссий EUAM RCA была задумана как гражданская инициатива, нацеленная на стратегическое консультирование

и поддержку реформы сектора безопасности. Ее мандат включал предоставление экспертной помощи Министерству внутренних дел и другим органам власти ЦАР, содействие развитию сил внутренней безопасности, включая полицию и жандармерию, а также продвижение гендерного равенства в силовых структурах с возможностью масштабирования полномочий. EUAM RCA, как и предыдущие миссии ЕС в ЦАР, столкнулась с нехваткой финансирования, ограниченным числом экспертов и отсутствием возможности существенно повлиять на местные реалии.

Еще одна миссия Африканского союза: МВНАСЦАР

В 2020 г. АС предпринял очередную попытку укрепить свои позиции в ЦАР, учредив Миссию военных наблюдателей Африканского союза в Центральноафриканской Республике (МВНАСЦАР, MOUACA)⁵³, чтобы отслеживать реализацию Политического соглашения о мире и примирении, заключенного в 2019 г., включая создание совместных сил безопасности. Однако процесс развертывания миссии столкнулся с трудностями из-за пандемии COVID-19, что привело к задержкам и неполному выполнению поставленных задач. К октябрю 2020 г. было развернуто лишь 14 из 30

⁴⁸ СОМБ: в ЦАР сдались около 700 боевиков менее чем за месяц // ТАСС. 10.08.2025. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/24748515> (дата обращения: 20.08.2025).

⁴⁹ Final Communiqué: Mini-Summit of ICGLR on the Political and Security Situation in the Central African Republic // The International Conference on the Great Lakes Region — ICGLR. September 16, 2021. URL: https://icglr.org/images/PressReleases/ENG_Final_Communique_3rd_Mini-Summit_ICGLR_-_16SET2021.pdf (accessed: 20.08.2025).

⁵⁰ Луандийская дорожная карта мира, подписанная в сентябре 2019 г. при посредничестве Африканского союза и ЭКОЦАС, представляла собой всеобъемлющую рамочную программу, направленную на достижение политического урегулирования через создание инклюзивного правительства, разоружение, демобилизацию и реинтеграцию вооруженных групп, а также организацию выборов.

⁵¹ См.: Центральноафриканская Республика. Доклад Генерального секретаря (S/2021/867) // Организация Объединенных Наций. 12.10.2021. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/274/63/pdf/n2127463.pdf> (дата обращения: 20.08.2025); RCA: revue stratégique de la feuille de route de Luanda et de l'accord de paix // Ndjoni Sango. 8 juin 2022. URL: <https://ndjonisango.com/2022/06/08/rca-revue-strategique-de-la-feuille-de-route-de-luanda-et-de-laccord-de-paix/> (accessed: 20.08.2025).

⁵² Council Decision (CFSP) 2019/2110 of 9 December 2019 on the European Union CSDP Advisory Mission in the Central African Republic (EUAM RCA) // Official Journal of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019D2110> (accessed: 20.08.2025).

⁵³ Communiqué for the 936th Meeting of the PSC Held on 10 July 2020, on the Situation in the Central African Republic // African Union. August 3, 2020. URL: <https://www.peaceau.org/en/article/communique-for-the-936th-meeting-of-the-psc-held-on-10-july-2020-on-the-situation-in-the-central-african-republic> (accessed: 20.08.2025).

запланированных военных наблюдателей. Финансирование МВНАСЦАР осуществлялось через Европейский фонд мира, что подчеркивает сохраняющуюся логику «поколения 3½» (Yaw Tchie, 2023), при которой АС выступает в роли исполнителя, а не стратегического координатора миротворчества. Однако и этого оказалось недостаточно для обеспечения эффективной работы миссии. В результате в октябре 2022 г. МВНАСЦАР была интегрирована в МИСАК⁵⁴, что продемонстрировало ограниченность возможностей АС в реализации масштабных миротворческих инициатив⁵⁵.

Усиление руандийского контингента

В декабре 2020 г. президент Руанды Поль Кагаме по просьбе президента Фостена Арканжа Гуадера оперативно направил в ЦАР дополнительно 1 тыс. военнослужащих для обеспечения безопасности президентских выборов. Президенты объяснили отправку дополнительного контингента слабостью миссии МИНУСКА. Министр обороны Руанды также заявил, что контингент (около 2 тыс. военнослужащих) служит подкреплением для руандийских миротворцев МИНУСКА. Кроме того, представители Руанды заняли ключевые позиции в личной охране президента ЦАР, армии и жандармерии на постоянной основе⁵⁶. В августе 2021 г. в состав МИНУСКА вошли еще 300 руандийских миротворцев⁵⁷.

В мае 2022 г. Кигали открыл посольство в Банги. Руанда также представлена на ключевых должностях в структурах ООН. В июне 2021 г. комиссар полиции Руанды Кристоф Бизимунгу принял командование полицией МИНУСКА, в феврале 2022 г. на должность Специального представителя Генсека ООН по ЦАР и главы МИНУСКА была назначена Валентина Ругвабиза. Центральноеафриканский офис Управления ООН по координации гуманитарных вопросов возглавил Вестаде Калима.

МИНУСКА: второе десятилетие в ЦАР

В настоящее время МИНУСКА является самой крупной из всех действующих миротворческих миссий ООН, насчитывающей 17 420 человек. За последние годы также вырос и бюджет миссии: в 2020–2021 гг. он достиг 1 006 428 200 долл. США, в 2021–2022 гг. — 1 116 738 700 долл. США, в 2024–2025 гг. запланировано финансирование в размере 1 283 314 000 долл. США⁵⁸.

В соответствии с резолюцией 2759 (2024) мандат МИНУСКА продлен до 15 ноября 2025 г. Россия поддержала подготовленный Францией проект резолюции о продлении мандата, выразив, однако, обеспокоенность тем, что мандат миссии не соответствует текущим потребностям в области миротворческой деятельности в ЦАР⁵⁹, а некоторые положения резолюции несут риски для суверенитета

⁵⁴ Peace and Security Council 1116th Meeting. Addis Ababa, Ethiopia. PSC/PR/COMM.1116.1 // African Union. October 31, 2022. URL: <https://www.peaceau.org/uploads/1116.comml-en.pdf> (accessed: 20.08.2025).

⁵⁵ Diatta M.D. Will This Week's AU Mission to CAR Deliver a Change in Strategy? // The Institute for Security Studies. June 30, 2021. URL: <https://issafrica.org/iss-today/will-this-weeks-au-mission-to-car-deliver-a-change-in-strategy> (accessed: 20.08.2025).

⁵⁶ Rwanda's Growing Role in the Central African Republic // International Crisis Group. 2023 (July 7). Briefing No. 191. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/central-african-republic-rwanda/b191-rwandas-growing-role-central-african-republic> (accessed: 20.08.2025).

⁵⁷ MINUSCA Capacity Boosted by Arrival of Additional Rwandan Peacekeepers // MINUSCA — UN Missions. August 3, 2021. URL: <https://minusca.unmissions.org/en/minusca-capacity-boosted-arrival-additional-rwandan-peacekeepers> (accessed: 20.08.2025).

⁵⁸ Резолюция A/RES/78/298, принятая Генеральной Ассамблеей 28 июня 2024 г. // Организация Объединенных Наций. 28.06.2024. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/195/28/pdf/n2419528.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

⁵⁹ Выступление заместителя Постоянного представителя А.М. Евстигнеевой по мотивам голосования по проекту резолюции СБ ООН о продлении мандата МООНСЦАР // Постоянное представительство Российской Федерации по ООН. 14.11.2024. URL: <https://russiaun.ru/ru/news/14112024> (дата обращения: 20.08.2025).

страны, особенно в контексте деятельности Международного уголовного суда (МУС).

Основным направлением деятельности МИНУСКА стало оказание поддержки в подготовке к муниципальным, парламентским и президентским выборам, назначенным на 28 декабря 2025 г. В феврале 2025 г. на заседании СБ ООН глава миссии Валентина Ругвабиза доложила о значительном прогрессе в подготовке к выборам, акцентировав внимание на интегрированном характере поддержки, оказываемой МИНУСКА в тесной взаимосвязи с программами ООН и западными донорами⁶⁰.

Несмотря на масштабность присутствия, миссия МИНУСКА утратила доверие населения. Как показывают исследования, проведенные в ЦАР (в частности в Нделе), миротворцы часто воспринимаются как силы, которые лишь заполняют институциональную пустоту, но не противостоят источникам насилия (Glawion, 2025). Жители ожидали конфронтации с вооруженными группировками, однако, когда миротворцы ограничивались патрулированием и административными функциями, это вызывало обвинения в бездействии и даже в сговоре с повстанцами. Таким образом, разрыв между объективными результатами (снижение числа жертв) и субъективным восприятием (ощущение незащищенности и разочарования со стороны населения) стал ключевым фактором делегитимации миссии.

«Миротворческий марафон» в ЦАР: итоги

За последние десятилетия в ЦАР было проведено около двух десятков военных операций и миротворческих миссий под руководством различных акторов, которые порой отражали конкурентный характер при взаимодействии, способствуя не урегулированию, а скорее эскалации напряженности. Несмотря на постоянное увеличение числа миротворцев, численность которых к началу 2014 г.

превысила количество военнослужащих национальной армии ЦАР, ситуация имела стойкую тенденцию к ухудшению. Несмотря на присутствие трех миротворческих сил (АС, ЕС, Франции), их численность была недостаточной для развертывания по всей стране и выполнения всего спектра задач — военных, полицейских и гражданских. Более того, состав и характер операций не всегда соответствовали задачам, поставленным в мандатах. В расчет не брались этнические и религиозные факторы, а также национальные особенности Республики. Также усугубляла кризис предвзятость миротворческих контингентов.

Каждое последующее миротворческое вмешательство, начиная с МИКОПАКС (под руководством ЭКОЦАС), АФИСМЦАР (под руководством АС) и заканчивая МИНУСКА (под руководством ООН), было скорее дополнением к предыдущей операции, чем стратегически проработанной новой миссией. Миротворческие миссии Африканского союза, хотя и учитывали некоторые особенности и причины конфликтов в ЦАР, значительно уступали по составу, возможностям и оснащению миссиям ООН, ЕС и Франции. При этом АС рассчитывал получить недостающее финансирование от различных акторов и продолжить работу, несмотря на скептическое отношение международной общественности к его потенциалу в урегулировании кризиса в ЦАР.

Однако ни одна из миссий не могла обеспечить долговременную и прочную стабилизацию на всей территории страны, не говоря уже о длительном мире. Большинство из них были направлены на краткосрочную стабилизацию и лишь временное снижение уровня насилия. Как правило, усилия по восстановлению порядка ограничивались столицей и прилегающими к ней важнейшими инфраструктурными объектами. Миротворцы активно участвовали в национальном диалоге и при каждой новой вспышке насилия пытались наладить процессы разоружения, демобилизации

⁶⁰ Central African Republic Faces Ongoing Challenges Ahead of Elections // United Nation Peacekeeping. February 25, 2025. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/central-african-republic-faces-ongoing-challenges-ahead-of-elections> (accessed: 20.08.2025).

и реинтеграции бывших комбатантов. При этом никто из миротворцев, представленных в стране, не смог найти и предложить «формулу мира», которая устранила бы глубинные причины конфликта — неутрачивающие споры об идентичности, гражданстве и принадлежности. Вместо этого в ЦАР активно продвигалась либерально-демократическая повестка коллективного Запада на фоне слабости государственных институтов.

В глазах местных жителей различные миссии сливались воедино, поскольку сменяли друг друга в быстрой последовательности, часто без смены персонала или местных командных структур. При каждой последующей операции происходило так называемое «наложение» на предыдущую с сохранением всего багажа проблем и трудностей, которые не удавалось решить предшественнику. Это запустило «цикл» операций, мандаты, контингенты войск, материально-техническое обеспечение и руководство которых не всегда соответствовали целям.

При этом российский подход и действия СОМБ по решению многих проблем безопасности в ЦАР оказались гораздо более эффективными, чем усилия многих других вовлеченных в процесс обеспечения безопасности акторов, включая МИНУСКА (Бовдунов, 2023; Swed & Arduino, 2025). 19 апреля 2025 г. при посредничестве СОМБ в Нджамене было подписано соглашение между правительством ЦАР и группировками *UPC* и *3R*, а 10 июля 2025 г. их лидеры Али Дарасса и Сембе Бобо публично объявили о роспуске своих движений. К лету 2025 г. оружие сложили около 5 тыс. боевиков, что стало крупнейшим успехом мирного процесса с момента Хартумского соглашения 2019 г.⁶¹

Следует отметить, что только понимание глубинных проблем конфликта и реализация гибридной модели миротворчества, которая сочетает в себе целенаправленное военное давление на непримиримые вооруженные группировки и успешную медиацию, продемонстрировало способность привести к реальному и устойчивому миру.

К концу лета 2025 г. МИНУСКА «подтвердила» свою второстепенность в части обеспечения мирных инициатив и урегулирования конфликта. Фактически порядок «на земле» поддерживают национальные вооруженные силы при поддержке СОМБ, в то время как ООН ограничивается функциями наблюдателя и гуманитарной организации. В сохранении миссии в ее нынешнем виде заинтересованы, главным образом, западные страны. Для них присутствие МИНУСКА служит инструментом влияния и удобным информационным поводом. В электоральных кругах ЦАР все чаще звучат призывы к трансформации или постепенному сворачиванию миссии⁶² с передачей ответственности за обеспечение безопасности собственным вооруженным силам, которые теперь достаточно окрепли при участии России в лице СОМБ.

Возвращение внутренне перемещенных лиц и беженцев также служит неоспоримым свидетельством стабилизации обстановки и восстановления доверия к правительству ЦАР и его инициативам. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), по состоянию на 30 апреля 2025 г. 64 700 человек, ранее вынужденных покинуть свои жилища, вернулись в родные деревни и города⁶³.

⁶¹ Романов Д. «Они действовали по беспределу». Как ЧВК «Вагнер» помогла разоружить боевиков в ЦАР и положить конец кровавой гражданской войне // Lenta.ru. 27.08.2025. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/08/27/tsar/> (дата обращения: 27.08.2025).

⁶² President Touadéra Wants UN Peacekeepers to Leave Bangui // Africa Intelligence. June 11, 2024. URL: <https://www.africaintelligence.com/central-africa/2024/11/06/president-touadera-wants-un-peacekeepers-to-leave-bangui%2C110336047-eve> (accessed: 24.10.2025).

⁶³ Regional Trends: Forced Displacement in West and Central Africa in 2025 // UNHCR. June 11, 2025. URL: <https://www.unhcr.org/sites/default/files/2025-06/west-central-africa-regional-trends-forced-displacement-2025.pdf> (accessed: 20.08.2025).

Заключение

Миротворческим операциям в ЦАР вне зависимости от принадлежности контингентов и руководства операциями не хватало четкой политической стратегии, понимания ситуации, политической воли к устранению коренных причин, лежащих в основе конфликтов, а также постоянного присутствия миротворцев. Несмотря на переходный период, переподчинение миссий не всегда было в достаточной мере спланировано, наталкивалось на серьезные проблемы в управлении, что сказывалось на качестве и эффективности операций в целом.

Невысокая эффективность миротворческих усилий в ЦАР обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, в ходе операций не было четкой политической стратегии и глубокого понимания ситуации. Все участники процесса урегулирования в ЦАР предпочитали действовать через нарративы, разработанные в других местах, и полагались на одну и ту же провальную формулу — временное сокращение насилия, национальный диалог, обещание разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации комбатантов и выборы в качестве стратегии выхода. Эта формула не смогла обеспечить мир, поскольку не затрагивала глубинные причины конфликта — споры об идентичности, гражданстве и принадлежности. Тем не менее она стала запасной стратегией как для ООН, так и для АС в ответ на повторяющиеся циклы насилия.

Во-вторых, каждое новое вмешательство накладывалось на предыдущее, создавая своего рода «слоеный пирог» из миротворческих операций, чьи мандаты, контингенты войск и руководство не всегда соответствовали поставленным целям. Этот опыт не только указывает на необходимость улучшения управления процессом перехода войск из региональных операций в операции ООН,

но и наглядно демонстрирует сложности, с которыми сталкиваются как АС, так и ООН в управлении своими зачастую напряженными и иногда даже конкурентными отношениями с региональными организациями.

На основании проведенного анализа было выявлено, что только три из 19 миссий оказались эффективными: МИНУСКА, СОМБ и руандийский контингент. Однако каждая из миссий оказалась результативной по-своему. В самом начале своего мандата МИНУСКА действительно сумела продемонстрировать эффективность, но впоследствии все ее результаты были практически сведены на нет, как и в случае большинства международных миссий. Руандийский контингент довольно успешно справился с задачами «в своей нише»: военные оказали существенную поддержку во время подавления мятежей 2020–2021 гг., что способствовало снижению уровня насилия, укреплению государственной власти и установлению политической стабильности. При этом их задачи были ограниченными и не включали функции по поддержанию мира и миростроительству. Кроме того, в связи с тем, что в одно и то же время на территории ЦАР действовали СОМБ, которые единственные соответствуют всем четырем критериям результативности, МИНУСКА и руандийский контингент автоматически получили условную оценку своей полезности, так как их конкретный вклад чрезвычайно сложно отделить от комплексного эффекта, создаваемого присутствием СОМБ.

Таким образом, хотя МИНУСКА и руандийский контингент продемонстрировали отдельные успехи, их высокая оценка является в значительной степени априорной, поскольку синхронизированные и всеобъемлющие действия СОМБ, полностью отвечающие критериям эффективности, создали общий благоприятный фон, на котором результаты других миссий оказались мало различимыми.

Поступила в редакцию / Received: 20.05.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 30.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.09.2025

Список литературы

- Абрамова И.О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11, № 5. С. 6–21. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-6-21>; EDN: VMQIGG
- Бовдунов А.Л. СОМБ и МИНУСКА в ЦАР: эффективность реалистской и либеральной парадигм миротворчества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 3. С. 480–496. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-480-496>; EDN: GYKHEP
- Денисова Т.С., Костелянец С.В. Конфликт в ЦАР: экономика войны // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1. С. 9–21. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2019-1-9-21>; EDN: KCHQZX
- Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Лиокумович Я.Б. Российская политика секьюритизации в Африке: анализ африканских СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 322–338. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-322-338>; EDN: DWBKSW
- Миротворчество в многополярном мире / под ред. С.А. Бокерия, Д.А. Дегтерева. Москва : Аспект Пресс, 2024. EDN: MLCRDA
- Филиппов В.Р. Системный кризис «Франсафрик» // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 144–156. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-144-156>; EDN: PNNVOD
- Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 2. С. 402–415. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-2-402-415>; EDN: YMRWIL
- Филиппов В.Р. Сердце Черной Африки: запланированный инфаркт // Международные отношения. 2014. № 2. С. 164–179. <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2014.2.11643>; EDN: SEDSUV
- Хромов А.О., Накунне Яндoko Д.Н. Центральнаяафриканская республика и Российская Федерация: проблемы военно-экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2024. № 9. С. 5–11. <https://doi.org/10.31857/S0321507524090012>; EDN: RGMWPC
- Carayannis T., Fowlis M. Lessons from African Union — United Nations Cooperation in Peace Operations in the Central African Republic // African Security Review. 2017. Vol. 26, no. 2. P. 220–236. <https://doi.org/10.1080/10246029.2017.1302707>
- Duursma A. State Weakness, a Fragmented Patronage-Based System, and Protracted Local Conflict in the Central African Republic // African Affairs. 2022. Vol. 121, iss. 483. P. 251–274. <https://doi.org/10.1093/afraf/adac012>; EDN: EMRSRG
- Gilder A. Human Security and the Stabilization Mandate of MINUSCA // International Peacekeeping. 2021. Vol. 28, iss. 2. P. 200–231. <https://doi.org/10.1080/13533312.2020.1733423>; EDN: TNQPIW
- Glawion T. Living Up to Popular Expectations during Intervention: Filling Voids and Confronting Spoilers in the Central African Republic and Beyond // International Peacekeeping. 2025. Vol. 32, iss. 3. P. 299–326. <https://doi.org/10.1080/13533312.2024.2443862>
- Lombard L., Picco E. Distributive Justice at War: Displacement and Its Afterlives in the Central African Republic // Journal of Refugee Studies. 2021. Vol. 34, iss. 1. P. 806–829. <https://doi.org/10.1093/jrs/fez012>
- Nováky N.I.M. From EUFOR to EUMAM: The European Union in the Central African Republic // European Foreign Affairs Review. 2016. Vol. 21, iss. 1. P. 95–114. <https://doi.org/10.54648/eerr2016007>
- Olin N. Pathologies of Peacekeeping and Peacebuilding in CAR // Making Sense of the Central African Republic / ed. by T. Carayannis, L. Lombard. London : Zed Books Ltd., 2015. P. 194–218. <https://doi.org/10.5040/9781350221246.ch-009>
- Pérez-León-Acevedo J.P. Much Cry and Little Wool?: Determining the Exact Role of the International Criminal Court in Transitional Justice Efforts // California Western International Law Journal. 2021. Vol. 51, no. 2. P. 381–434.
- Piquard B. What Knowledge Counts? Local Humanitarian Knowledge Production in Protracted Conflicts. A Central African Republic Case Study // Peacebuilding. 2022. Vol. 10, iss. 1. P. 85–100. <https://doi.org/10.1080/21647259.2021.1989902>; EDN: PJRURS
- Ragin C.C. The Comparative Method: Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies. Oakland, CA : University of California Press, 1987.
- Smith S. CAR's History: The Past of a Tense Present // Making Sense of the Central African Republic / ed. by T. Carayannis, L. Lombard. London : Zed Books Ltd., 2015. P. 17–52.

- Swed O., Arduino A.* Do Mercenaries Perform Better Than States? Evaluating the Wagner Group's Impact on Central African Republic // *Small Wars & Insurgencies*. 2025. Vol. 36, iss. 1. P. 59–86. <https://doi.org/10.1080/09592318.2024.2418675>
- Yaw Tchie A.E.* Generation Three and a Half Peacekeeping: Understanding the Evolutionary Character of African-Led Peace Support Operations // *African Security Review*. 2023. Vol. 32, iss. 4. P. 421–439. <https://doi.org/10.1080/10246029.2023.2237482>; EDN: CQIXBP

Сведения об авторах:

Кирикова Татьяна Николаевна — соискатель, Институт Африки РАН; Российская Федерация, 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1; eLibrary SPIN-код: 9911-0686; ORCID: 0009-0002-5853-1229; e-mail: kirikova.tn7@gmail.com

Худайкулова Александра Викторовна — кандидат политических наук, доцент кафедры прикладного анализа международных проблем, МГИМО МИД России; Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76; eLibrary SPIN-код: 4283-6460; ORCID: 0000-0003-0680-9321; e-mail: alexandra_77@mail.ru